

В разделе «История этнографии» помещена статья Г. Чермака к сорокалетию со дня смерти выдающегося венгерского этнографа Отто Хермана¹².

Отто Херман был не только этнографом, но и крупнейшим специалистом в области археологии и языкознания, а также зоологии. Из его этнографических работ особенно известна «Книга о венгерском рыболовстве», в которой заложены основы исследования материальной культуры венгерского народа. Перу Хермана принадлежит ряд исследований по истории венгерских пастухов. Он был одним из основателей Венгерского этнографического общества.

В некоторых статьях и хроникальных заметках, помещенных в сборнике, дается подробный обзор деятельности отдельных коллективов и групп венгерских этнографов. Например, рассматривается работа Тисаигарского рабочего коллектива Будапештского этнографического музея¹³.

Большое место отведено в сборнике сообщениям об этнографической работе в странах народной демократии. Подробно излагаются результаты научной деятельности этнографов Чехословакии, Болгарии, Польши, Германской Демократической Республики, а также работа Бухарестского института фольклора и Археологического и этнографического музея в Тиране.

Интересен раздел рецензий, который содержит ряд критических обзоров венгерской этнографической литературы, а также литературы, вышедшей в других странах. Здесь, в частности, помещены подробные рецензии на книги советских авторов: С. В. Иванова «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX вв.», Р. Липец «Рыбацкие песни и сказы», Б. А. Колчина «Техника обработки металла в древней Руси» и сборник «Белорусское народное искусство»¹⁴.

Кратко охарактеризованные в настоящем обзоре работы венгерских этнографов, вошедшие в ежегодник Венгерского этнографического общества, позволяют судить о достижениях этнографической науки в Венгерской Народной Республике.

И. Орлик

НАРОДЫ АФРИКИ

И. И. Потехин. *Формирование национальной общности южно-африканских банту*. М., 1955.

Послевоенное десятилетие ознаменовалось рядом всемирно-исторических событий в Азии и Африке, которые не только коренным образом изменили лицо старого колониального мира, но и нанесли сокрушительные удары всему империализму в целом. В результате беззаветной героической борьбы народных масс за свободу и национальную независимость рушится колониальная система империализма. На месте старых жестоко угнетаемых колоний и полуколоний создаются свободные независимые государства. Некогда полуколониальный Китай — самая населенная страна в мире и некогда колониальная Индия — вторая по численности населения страна в мире — стали великими державами.

Начался процесс пробуждения народов Африки. Мощное национально-освободительное движение сотрясает африканский континент. Большинство африканских народов активно включилось в борьбу за свободу и независимость своих стран, и уже имеются реальные результаты этой героической борьбы. Ряд африканских стран — Египет, Судан, Марокко, Тунис — добились национального освобождения и получили статус независимых государств.

Страны Африки приняли участие в Бандунгской конференции, состоявшейся в апреле 1955 г. Целью этой конференции 29 стран Азии и Африки было установление сотрудничества и дружественных отношений между народами двух огромных континентов, сплочение их в борьбе против расизма и колониализма за национальное освобождение и национальный суверенитет.

Самый факт созыва этой конференции явился показателем глубоких исторических перемен, происходящих в Азии и Африке, роста национального самосознания народов и крепнущей солидарности их в общей борьбе против колониализма. Впервые представители африканского континента встретились с представителями Азии для обсуждения самых необходимых жизненных вопросов. Конференция показала, что вслед за Азией Африка — наиболее обездоленная, угнетенная и бесправная часть света, являвшаяся самым глубоким тылом империализма, — вышла на широкую арену международной политической жизни и борьбы против колониализма. Народы Африки показали себя огромной политической силой в этой борьбе.

В свете знаменательных событий послевоенного десятилетия, происходящих в Африке, чрезвычайно важным в научном отношении и политически актуальным является

¹² G. Csermák, A néprajztudós Herman Ottó.

¹³ I. Balassa, A «Tiszaigari munkaközösség» munkája és eredményei.

¹⁴ Беларусские народное мастетство, Мэнск, 1951.

изучение африканских стран и народов. Начавшийся процесс становления национальных независимых государств Африки показывает особую важность теоретической разработки проблем формирования национальных общностей африканского континента.

Этой цели и отвечает опубликованная издательством Академии наук СССР работа И. И. Потехина.

«Классики марксизма,— пишет автор,— исследовали процесс формирования буржуазных наций в его, так сказать, чистом виде, в нормальных условиях, не осложненных колониальным режимом. Задача состоит в том, чтобы, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, исследовать специфические формы этого процесса в колониях» (стр. 6).

Автор отмечает далее, что общие теоретические выводы по этой большой и сложной проблеме можно сделать только на основе ряда конкретных исследований по отдельным странам и народам.

Рецензируемая работа является первым опытом такого исследования. Перед автором в сущности стояла двойная задача: 1) рассмотрение вопроса о возможности формирования буржуазных наций в колониальных и зависимых странах в эпоху империализма; 2) изучение процесса формирования национальной общности на конкретном примере, в условиях определенных стран — Южно-Африканского Союза и английских протекторатов Бечуаналенда, Басутоленда и Свазиленда, населенных народами банту.

Автор дает краткое изложение марксистско-ленинской теории нации, внесшей ясность в этот запутанный буржуазной наукой вопрос. Вопреки буржуазным идеалистическим теориям, изображающим нацию как союз одинаково мыслящих людей, имеющих одинаковое национальное сознание, марксистская теория объясняет историческое возникновение и развитие наций из материальных условий жизни человеческого общества. В результате действия объективных законов экономического развития происходит смена общественно-экономических формаций. Нации возникают в период ликвидации феодализма и появления и развития капиталистической экономики. Процесс национальной консолидации, складывание буржуазной нации обязательно связаны с развитием капиталистических производственных отношений, в то время как род, племя, народность существовали там, где господствовала докапиталистическая экономика.

Образование единой капиталистической системы мирового хозяйства и вовлечение колоний и зависимых стран в экономические взаимоотношения с капиталистическими развитыми странами содействовали развитию в них капитализма. Основной линией империализма является торможение развития производительных сил колоний, задержка их экономического, культурного и политического развития, превращение их в аграрно-сырьевые придатки хозяйства империалистических стран, консервация докапиталистических пережитков и использование докапиталистических методов эксплуатации. Но тем не менее вывоз капитала и некоторые другие методы порабощения, вопреки воле и желанию капиталистов, усиливают развитие капиталистического способа производства и складывание капиталистических отношений в колониальных странах, хотя и в специфических, уродливых колониальных формах.

Развитие капитализма приводит к формированию классов капиталистического общества — национального пролетариата и национальной буржуазии, к национальной консолидации. Именно потому формирование наций в колониях и полуколониях является закономерным процессом. «Там, где развивается капитализм,— пишет автор,— там неминуемо идет формирование буржуазной нации» (стр. 6).

И. И. Потехин не ограничивается только этим выводом. Он опровергает мнение ряда советских исследователей национального вопроса в колониях и зависимых странах о невозможности завершения процесса формирования буржуазной нации в условиях империалистического господства, до завоевания национальной независимости.

Автор совершенно правильно указывает, что шаблон более всего опасен в подобном исследовании. Поскольку уровень экономического и политического развития колоний и зависимых стран различен, постольку и подход к решению этой проблемы должен быть различным. Безусловно, не все народы колоний сформируются в нации в условиях колониального режима. Но отрицать такую возможность было бы неверно.

Наиболее интересной частью рецензируемой книги являются главы, посвященные непосредственно рассмотрению и анализу проблемы формирования национальной общности банту. Освещение процесса образования нации в Южно-Африканском Союзе — тема совершенно новая, до сих пор не подвергавшаяся исследованию ни учеными-марксистами, ни буржуазными учеными.

Расовый и национальный состав Южно-Африканского Союза очень сложен. В нем живет 2,3 миллионов человек европейского происхождения (около 20% всего населения). Они еще не представляют собой единой нации и состоят на две трети из африкандеров, или буров (потомков голландских колонистов), и на одну треть — из англичан. Из 9 миллионов остального населения — 68% собственно африканского населения, говорящего на языках банту; 5% населения составляют переселенцы из Азии, в основном индийцы. Кроме того, имеется свыше 8% так называемых цветных или смешанных — мулаты, а также остатки бушменов и готтентотов.

В 1921 г. Южно-Африканский Союз получил статус доминиона. Однако это ни в малейшей мере не облегчило положения подавляющего большинства населения Южно-

Африканского Союза, для которого империалистические колонизаторы создали режим жестокого колониального угнетения.

В специальных главах (6, 7 и 8) И. И. Потехин детально рассматривает политику расовой дискриминации, широко практикуемой европейцами как в отношении основного африканского населения — народностей банту, так и в отношении мулатов и индийцев. В послевоенное время установление бывшим правительством Малама фактически фашистского режима привело к крайнему обострению национального вопроса. В результате целой серии реакционных законов расовая дискриминация банту, цветных и индийцев приняла чудовищные размеры и формы.

Автор показывает экономическую основу политики расовой дискриминации. Национальный гнет и расовая дискриминация тесно переплетаются с экономическим и политическим порабощением. Расистские законы, введенные Маламом, преследовали двоякую цель: они должны были запугать народ, в среде которого нарастало движение протеста против режима колониального угнетения; в то же время они создавали резервы дешевой рабочей силы для промышленных, сельскохозяйственных и прочих предприятий, принадлежащих иностранным монополиям или англо-африканским помещикам и капиталистам. «Во всех колониях,— пишет автор,— мы наблюдаем расовую, национальную дискриминацию коренного населения. Но только в Южно-Африканском Союзе она приобрела такой всеобъемлющий характер и такие безобразные формы» (стр. 153).

Реакционная расистская политика правительства Малама вызвала возмущение всего прогрессивного человечества. Вопрос о необходимости ликвидации позорного режима расовой дискриминации в Южно-Африканском Союзе неоднократно ставился на обсуждение Организации Объединенных Наций.

Основное внимание автора посвящено исследованию сдвигов в экономике Южно-Африканского Союза, приведших к развитию капиталистических производственных отношений и положивших начало процессу формирования национальной общности южноафриканских банту.

Проблему образования национальной общности банту автор рассматривает в историческом аспекте. Первая часть труда И. И. Потехина посвящена вопросу складывания народностей банту. Тщательное изучение самых разнообразных источников и материалов показывает, что к моменту подчинения южноафриканских банту европейцами здесь происходил процесс разложения первобытно-общинного строя и племенной организации и становления феодального общества. Ускорению развития феодальных отношений способствовали непрерывные столкновения и войны между многочисленными племенами, а также непрекращающаяся борьба и восстания против европейских захватчиков.

На основании изучения многих данных автор констатирует быстрый процесс исчезновения племенной организации банту. В начале XIX в. банту переживали только первую стадию развития классового общества. Племенная организация еще только начала распадаться. А в начале XX в. племенной организации банту фактически уже почти не существовало. Но в то же время феодальные отношения не получили своего полного развития. Развитие капитализма, хотя и в уродливой, убогой, специфически колониальной форме превратило феодальные отношения в пережитки.

Все эти процессы обусловлены политикой иностранных захватчиков. Внедрение буров, а затем и англичан на территорию Южно-Африканского Союза, а главное — захват европейскими колонизаторами племенных земель — неизменно ускорили процесс разложения первобытно-общинных отношений. Автор дает потрясающую картину земельного ограбления банту. В результате так называемой земельной политики империалистических колонизаторов не меньше девяти десятых всей земли Южно-Африканского Союза захвачено двумя миллионами европейцев; на долю девяти миллионов африканцев и цветных остается примерно десятая часть земли. Не меньше 43% сельского населения банту (по переписи 1946 г. — 2736 тыс. чел.) живет в резерватах, специальных районах, отведенных для жизни коренного африканского населения, расположенных в малопригодных для земледелия областях. Скученное безземельное население резерватов является источником дешевой рабочей силы для капиталистов и землевладельцев. Крестьянское население, живущее вне резерватов, обычно не располагает своей собственной землей, а на кабальных условиях арендует землю у помещиков. Потерявшие свои земли крестьяне вовлекаются в промышленность и капиталистическое сельское хозяйство колонизаторов.

Автор приводит исключительно интересные данные, показывающие процесс формирования пролетариата банту. По переписи 1946 г. 758 тыс. банту работали по найму в горной и обрабатывающей промышленности, на строительстве и на транспорте; 720 тыс., в том числе 455 тыс. женщин, работали на предприятии общественного пользования. Таким образом, в Южно-Африканском Союзе уже сложился многочисленный африканский пролетариат, условия жизни и труда которого несравненно более тяжелы, чем пролетариата европейского происхождения.

Значительный интерес представляют данные о формировании национальной буржуазии банту, которое происходит в исключительно трудных условиях, когда все решающие позиции в экономике страны находятся в руках капитала господствующей группы населения — англо-африкандеров — и империалистических монополий.

И. И. Потехин совершенно правильно отмечает более медленный процесс формирования национальной буржуазии банту по сравнению с формированием пролетариата. Он пишет: «Империалистическое господство, сложная система расовой дискриминации

чрезвычайно ограничивают каналы первоначального накопления капитала и последующее развитие буржуазии банту, но это не может служить для нее абсолютным, непреодолимым препятствием» (стр. 200). Действительно, несмотря на крайне неблагоприятные условия, национальная буржуазия растет, хотя и медленно. Это прежде всего буржуазия, связанная с сельскохозяйственным производством, — богатые фермеры, крупные земельные собственники и скотовладельцы. Активность буржуазии банту в торговле и в сфере промышленного производства еще незначительна. Промышленная буржуазия банту незначительна и экономически еще слаба.

Третья часть работы является итоговой и обобщающей. Автор показывает, что процесс консолидации южноафриканских банту в нации происходит в сложных условиях безудержной эксплуатации банту, мулатов и индийцев со стороны англо-африкандеров и империалистических монополий. Расовые законы тормозят экономическое, политическое и культурное развитие этой части населения.

Однако, несмотря на многочисленные препятствия, осложняющие процесс национальной консолидации, он развивается. Автор показывает наличие всех необходимых предпосылок для формирования нации. Это прежде всего — общность этнической территории. Основные народности банту заселяют крупные территории. Так, народность коса составляет 85,8% населения Капской провинции, народность зулу — 93% населения Натала, басуто — 64,2% населения Оранжевой провинции и 100% — Басутоленда, бечуаны — 87% населения Бечуаналенда. Наличие в отдельных случаях административно-политических границ, разрезающих территории некоторых народностей банту, не смогло воспрепятствовать повседневному общению этих народностей. Автор приходит к заключению, что «каждая из народностей банту имеет свою этническую территорию, но вместе с тем расселение каждой из них не ограничивается рамками этой территории. Территория Южно-Африканского Союза и протекторатов, взятая целиком, представляет потенциальную возможность образования единой нации банту» (стр. 186).

Анализ экономики Южно-Африканского Союза с точки зрения формирования экономической общности банту — второго неперемного признака нации и обязательного условия ее существования — заставляет автора прийти к положительному заключению: «...перед нами ясная картина общественного разделения труда, специализации районов и экономических связей между ними, т. е. вполне сложившаяся экономическая общность буржуазной нации» (стр. 197).

Хотя известная часть населения банту говорит как на английском, так и на языке африкаанс, но, как правильно указывает автор, ни тот ни другой не могут быть языковой базой для формирования национальной общности южноафриканских банту. Народности банту имеют свои языки, которые за последние полтора столетия показали большую устойчивость и жизнеспособность, несмотря на то, что наличие колониального режима поставило их развитие в крайне неблагоприятные условия. Развитие языков банту идет по линии их сближения. Точно так же анализ состояния и тенденций развития культуры народностей банту позволяет автору прийти к заключению о том, что формы культуры всех народностей банту в своих основных чертах тождественны. Их дальнейшее развитие идет по пути укрепления общности, стирания сложившихся в прошлом различий.

Глава 12, посвященная проблеме роста национального самосознания народов банту, является хорошим завершением вдумчивого исследования И. И. Потехина. В условиях кризиса колониальной системы империализма происходит быстрый рост национального самосознания угнетенных народов, который опережает процесс завершения складывания наций. Развивающееся национально-освободительное движение сплачивает все народы банту, все прогрессивные силы Южно-Африканского Союза.

Исследование И. И. Потехина основано на сочетании данных этнографического, исторического и экономического анализа. В нем поставлено много новых и смелых теоретических вопросов и сделан ряд важных выводов. Книга содержит богатый материал по истории племен и народностей Южно-Африканского Союза и хорошо организованный научный аппарат: ряд указателей, список литературы и источников, использованных при исследовании, целый ряд интересных карт расселения племен, — а в настоящее время народностей, — банту.

Разумеется, в сложной, неразработанной проблеме формирования национальной общности в условиях империалистического угнетения имеется немало и спорных сторон. Некоторые вопросы не получили в работе полного освещения, очевидно, вследствие отсутствия достаточных экономических и статистических данных. К ним относятся, например, вопросы об экономических связях внутри народности, о складывании национальных рынков. Недостаточно разработан вопрос об участии национальной буржуазии в общей национально-освободительной борьбе.

Большого изучения требует вопрос о двух крупных языковых группах банту Южно-Африканского Союза: группы зулу и коса и группы басуто, бечуана и бапеди. Наличие двух таких устойчивых языковых групп заставляет предполагать возможность формирования двух наций из имеющихся народностей банту. Хотя в своих выводах автор показывает, что в Южно-Африканском Союзе действительно происходит быстрый процесс консолидации народностей банту в нации, что в настоящее время этот процесс еще не завершен и что исход этого процесса может быть различен, тем не менее анализ этого вопроса дан автором недостаточно четко и убедительно.

И. И. Потехин анализирует вопрос и об европейском населении Южно-Африканского Союза. Значительная часть белого населения (африкаансеры) уже давно переместилась в аборигенов страны. Их эксплуататорская верхушка угнетает не только африканцев, но и рабочий класс и крестьянство европейского происхождения. Следует отметить, что автором недостаточно разработана проблема единого фронта всего угнетаемого населения, как черного, так и белого, в борьбе за демократию, мир и свободу.

Отдельные недочеты не снимают высокой оценки труда И. И. Потехина. Наша советская общественность, с любовью и вниманием следящая за борьбой и жизнью африканских народов, получает ценное научное исследование, которое окажет большую помощь в изучении сложных проблем современной африканской действительности.

В. Васильева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Индейцы Америки. Этнографический сборник. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, т. XXV, М., 1955.

Рецензируемый сборник составлен в основном силами сотрудников Института этнографии АН СССР. Как указывается во введении, он имеет своей целью познакомить читателей и с прежней, и с современной культурой индейцев Америки. Сборник также содержит материалы, рассказывающие об истории колонизации Америки и о современном положении индейцев в различных странах западного полушария. Книга дает общее представление о происхождении индейцев и об этнической истории некоторых индейских народов, например, индейцев пуэбло, майя и др.

По своему характеру книга рассчитана на широкого читателя и написана живо, хорошим языком. Несомненно, она может быть с успехом использована учителями географии и истории в школе, студентами многих гуманитарных факультетов, лекторами, пропагандистами и т. д. Однако стремление авторского коллектива сделать сборник максимально доходчивым, видимо, определило и его основной недостаток, а именно: слишком описательный характер изложения. Представляется целесообразным в работах, рассчитанных на широкого читателя, не ограничиваться изложением фактического материала и общепринятых взглядов. Наряду с таким позитивным изложением следовало бы ввести читателя в круг еще не решенных проблем. К сожалению, проблематика в сборнике почти не дается.

Отметим и еще один общий недостаток книги, непосредственно связанный с предыдущим: в статьях по отдельным народам мало сравнительных материалов. Введение в текст книги сравнительных данных, прослеживание распространения отдельных элементов культуры у различных индейских групп Америки органически связало бы все главы книги. Индейская культура Америки предстала бы перед читателем как единое целое.

Перейдем к рассмотрению отдельных разделов сборника. Он состоит из введения и двух частей: I. Индейцы Северной Америки. II. Индейцы Центральной и Южной Америки. Во введении сообщаются общие сведения об индейских народах Америки и дается их лингвистическая классификация. Раздел «Общие сведения» вполне отвечает своему назначению и не вызывает возражений. В разделе о лингвистической классификации коренного населения Америки справедливо подчеркивается недостаточная изученность индейских языков, схематичность и условность имеющихся классификаций. Однако авторы сборника еще более упростили и схематизировали классификацию, даваемую зарубежными исследователями. Например, указывается, что «лингвисты насчитывают в Южной Америке до 14 крупных языковых семей, не считая множества языков, принадлежность которых к той или иной лингвистической группе не определена» (стр. 19). Затем называются несколько изолированных языков, как-то: гуато, намбиквара, трумай. Такая схема слишком упрощает действительную картину. У читателя может создаться неправильное впечатление, что лингвистическая классификация индейских языков Южной Америки проще, чем Северной¹, или что все языки, не входящие в 14 крупных языковых семей, еще не классифицированы. Если бы читатель узнал, что, например, по классификации П. Риве из 123 языковых групп Америки только 26 распространены в Северной Америке, а 97 в Центральной и Южной, он получил бы более ясное представление о типичной для Южной Америки исключительной языковой дробности.

Недостатком раздела о лингвистической классификации является и то, что в нем не во всех случаях высказывается отношение авторов к тем или иным взглядам зарубежных ученых и не дается точка зрения советской американистики по рассматриваемому вопросу. Особенно бросается в глаза этот недочет в вопросе о языковых связях

¹ На стр. 12 сборника указано, что «ссевероамериканские языки образуют от 26 до 58 самостоятельных семей с отдельными внутри них языками и диалектами, общим числом свыше двух тысяч».